

Ли Хуэй чувствовал, как его ладони взмокли от холодного пота. Ощушая на себе взгляд Фэн Ао, он не смел ни поднять голову, чтобы взглянуть в зеркало заднего вида, ни обернуться. Тяжелое чувство чужого присутствия вскоре исчезло, но напряжение в салоне автомобиля ничуть не ослабло.

Ли Хуэй украдкой бросил взгляд в сторону: мэр города сидел с закрытыми глазами, отдыхая. Тот не стал его отчитывать и не задавал лишних вопросов. Такое молчание придало Ли Хуэю храбрости.

Добравшись до места назначения, Ли Хуэй нерешительно произнес:

— Мэр, мы приехали. Вы... вы будете выходить?

Фэн Ао посмотрел на него:

— Я не люблю людей, которые считают себя умнее других.

Бросив эту фразу, Фэн Ао толкнул дверцу и вышел. К нему тут же подобострастно бросились навстречу.

— Вы пришли! Господин мэр, огромное спасибо, что нашли время, — это был А Цян, с которым они уже встречались ранее.

Еще один человек обошел машину, чтобы услужливо открыть дверь для замешкавшегося Ли Хуэя. Это был Дун-цзы, тот самый, что принимал Чжао Пина в ту ночь. Заметив бледность на лице Ли Хуэя, Дун-цзы обеспокоенно спросил:

— С вами все в порядке?

Ли Хуэй натянуто улыбнулся и, выходя из машины, невольно покосился на Фэн Ао. А Цян что-то без умолку болтал, не говоря ничего по существу, но на лице Фэн Ао не было и тени нетерпения. Впрочем, Ли Хуэя это не успокоило.

Их с почестями проводили в ресторан. Владелец заведения был из того же круга, что и А Цян: после выхода из тюрьмы он долго работал на ремонтной станции, будучи одним из старых сотрудников, а скопив немного денег, вернулся к своему ремеслу и открыл этот ресторан.

В обеденное время в зале не было ни души, а на двери висела табличка с надписью «Закрыто». Все указывало на то, что здесь ожидают крайне важного гостя для разговора о чем-то очень секретном.

Внутри отдельного кабинета их уже ждали Чжао Пин и семеро бывших сотрудников ремонтной станции Сян И. Увидев Фэн Ао, никто из них не потрудился встать. За исключением Чжао Пина, сидевшего в инвалидном кресле, остальные, не участвовавшие в том нападении, имели криминальное прошлое. Они лишь бегло окинули взглядом этого «хилого» вице-мэра и

остались сидеть на своих местах.

Фэн Ао остановился в дверях. После долгого молчания один из присутствующих, решив, что мэр просто набивает себе цену, недовольно поднялся. Зажав в зубах сигарету и выпуская дым, он направился к Фэн Ао:

— Друг, раз уж пришел, чего стоишь? Это как-то не по-мужски... А!

Его рука не успела коснуться плеча Фэн Ао, как он сам уже оказался на полу. Он даже не заметил, как Фэн Ао нанес удар. Мужчина инстинктивно попытался уклониться, но не успел — Фэн Ао оказался быстрее и одним движением сбил его с ног.

— Черт! Ты чего творишь! — вскрикнул один из присутствующих, в ярости сжимая кулаки, но перепуганные А Цян и Дун-цзы поспешили его удержать.

Чжао Пин натянуто улыбнулся, глядя на Фэн Ао:

— Господин мэр.

Он знал о боевых навыках Фэн Ао лучше, чем кто-либо другой, и сейчас боялся, что Лао Лю закончит так же, как он сам. Видя, что Лао Лю долго не может подняться, Чжао Пин сжал кулаки. Фэн Ао был непредсказуемым и невероятно опасным человеком. В этот момент он невольно усомнился в правильности своего решения.

Ли Хуэй, заметив, как Фэн Ао нахмурился, понял, что тому неприятен сигаретный дым в комнате. Он уже хотел предложить сменить место, но Фэн Ао сам шагнул внутрь.

Он подошел к барахтающемуся на полу Лао Лю и хлопнул его по плечу. Того прошибла дрожь, но он тут же вскочил на ноги. С ужасом глядя на Фэн Ао, он схватил своих братьев, которые бросились к нему на помощь, и инстинктивно отступил на шаг назад. Сян И, наблюдая за этой сценой, глубоко задумался, глядя на Фэн Ао.

Фэн Ао небрежно опустил на стул:

— Зачем звали?

Чжао Пин взял из рук Сян И папку с документами и протянул Фэн Ао:

— Прошу, взгляните на это.

Фэн Ао не пошевелился.

— Черт возьми, шеф тебе вещь дает, что за отношение! Лао Лю! — тот, кто это выкрикнул, был тем самым недовольным мужчиной.

Лао Лю, сжав зубы, прошипел:

— Жить надоело?

Мужчина осекся и замолчал. Обстановка накалилась до предела. Ли Хуэй, не выдержав, подошел и принял папку:

— Мэр, здесь доказательства преступлений Фан Хайцзюня. С этим он уже не сможет выкрутиться. Вы...

— Какое мне до этого дело? — Фэн Ао медленно перевел взгляд на Ли Хуэя. — Сколько они тебе заплатили, чтобы ты работал на них, а?

Ли Хуэй застыл, губы его дрожали, но оправдаться он не смог. Фэн Ао повернулся к Чжао Пину:

— Говори.

В кабинете воцарилась гнетущая тишина, казалось, даже воздух застыл. Никто не смел издать ни звука. Но вдруг Фэн Ао расслабленно откинулся на спинку дивана, и на его лице появилась легкая улыбка. Его поза стала настолько непринужденной, что всем показалось, будто то давление, что исходило от него мгновение назад, было лишь игрой воображения.

Но каждый в комнате понимал: это не было игрой воображения.

Чжао Пин первым пришел в себя. Сжав кулаки, он произнес:

— Думаю, вы слышали о моей судьбе. Я ни за что не прощу Фан Хайцзюня. Эти данные мой брат выкрал из дома Фан. Они абсолютно подлинные. Если передать их наверх, с Фан Хайцзюнем будет покончено. Но вы знаете, у нас нет выходов на руководство, поэтому мы можем просить о помощи только вас.

Глядя на невозмутимого Фэн Ао, Чжао Пин добавил:

— Если вы поможете мне, я сделаю все, чтобы отплатить вам.

— И я!

— И мы все! Если вы дадите добро, мы сделаем для вас что угодно — хоть убьем, хоть подожжем.

Фэн Ао усмехнулся и бросил взгляд на Сян И. Этот молчаливый молодой человек, очевидно, был самым способным среди них.

— Это все? — спросил Фэн Ао.

Люди переглянулись. Чжао Пин, помолчав, кивнул. Фэн Ао решительно поднялся.

— Господин мэр, вы?

Фэн Ао бросил на него взгляд и направился к выходу. Ли Хуэй поспешил следом, но Фэн Ао остановился.

— Тебе не нужно больше ходить за мной.

— Мэр, вы... я... — у Ли Хуэя упало сердце. Неужели Фэн Ао имел в виду именно то, о чем он подумал?

Фэн Ао обернулся:

— Помнишь, что я тебе говорил?

Ли Хуэй невольно выпрямился:

— Вы говорили, что я работаю только на вас и слушаю только ваши приказы.

Увидев, как уголки губ Фэн Ао поползли вверх, Ли Хуэй похолодел.

— Мэр, вы не так поняли, это мы умоляли... — А Цян попытался оправдаться, но Чжао Пин остановил его взглядом.

Ли Хуэй горько усмехнулся:

— Простите, я не должен был проявлять самостоятельность. Я просто подумал, что это шанс покончить с Фан Хайцзюнем, и для вас это тоже выгодно.

Фэн Ао покачал головой:

— Мне нужна не послушная собака, а помощник, способный принимать верные решения. Если хочешь остаться рядом, отбрось свою лишнюю доброту.

— Я...

Видя, что Фэн Ао уходит, Ли Хуэй замер на мгновение, а затем бросился вдогонку. Если Фэн Ао потратил столько времени на нотации, значит, он еще не поставил на нем крест! По его сведениям, Фэн Ао был человеком, который, однажды отвернувшись, никогда не оглядывался назад.

— Мэр, подождите меня!

Став свидетелями того, как мэр отчитывает своего помощника, люди в кабинете перевели взгляд на молчаливого Чжао Пина. Тот тяжело вздохнул и распорядился:

— С этим делом я разберусь сам. Не смейте доставлять неприятности Чжэн Цзиньфэну. Даже не думайте об этом, слышите?

Раздались нестройные ответы. На самом деле, даже если бы Чжао Пин не сказал этого, они бы не осмелились действовать наобум. Тот человек пробыл в кабинете всего несколько минут, но у всех, кто был там, до сих пор на спине выступал холодный пот. С таким человеком им не справиться.

Чжао Пин успокоился и повернулся к Сян И:

— Отвези меня обратно.

— Слушаюсь, командир.

Лицо Сян И было невозмутимым, и даже Чжао Пин, знавший его как облупленного, не мог догадаться, какое решение созрело в его голове.

С того дня Ли Хуэй стал еще осторожнее. Он боялся допустить малейшую ошибку, из-за которой Фэн Ао мог окончательно выгнать его. У него были пути к отступлению, и он верил: даже если он сейчас скажет, что уходит, Фэн Ао не станет его преследовать. Но внутреннее чутье подсказывало: нельзя бросать начатое на полпути.

Опять это проклятое чутье! Ли Хуэй мысленно выругал себя за робость и, ускорив шаг, услужливо открыл перед Фэн Ао дверь машины.

— Мэр, прошу... Вы? Почему вы здесь?!

На заднем сиденье уже кто-то сидел — это был Сян И. А его ноги покоились на водителе Фэн Ао, который, судя по всему, был без сознания!

Фэн Ао бросил взгляд на них и сказал Ли Хуэю, который от испуга прикрыл рот рукой:

— Поехали.

Ли Хуэй указал на себя, затем посмотрел на незваного гостя, который, небрежно поставив ноги на тело их водителя, смотрел в окно. Скривившись, Ли Хуэй закрыл дверь и поспешил на водительское кресло.

Когда машина тронулась, Сян И заговорил первым:

— Я все же пришел просить вас.

Фэн Ао жестом предложил ему продолжать. Сян И глубоко вдохнул:

— Вы знаете, что у нас нет возможности передать эти документы наверх, а я не могу рисковать жизнями своих братьев. Вы — наш единственный выбор. Назовите свои условия, я выполню любое.

Фэн Ао любил иметь дело с такими прямолинейными людьми:

— И что ты можешь мне предложить?

Сян И сжал кулаки, поднял взгляд и, глядя Фэн Ао прямо в глаза, решительно произнес:

— Мою жизнь.

Фэн Ао с интересом кивнул. Видя, что тот не спешит соглашаться, Сян И нахмурился:

— Если вы сделаете это, я буду подчиняться вам. И буду делать это лучше, чем этот человек.

Услышав такое, Ли Хуэй так сильно дернул ногой по педали газа, что машина вздрогнула. Испугавшись, он тут же сосредоточился и выровнял ход.

Этот эпизод не прервал разговор. Фэн Ао усмехнулся:

— Этого мало.

Сян И сжал кулаки еще сильнее:

— Чего же вы хотите?

Он верил, что вчерашние слова Фэн Ао в адрес Ли Хуэя были не просто нотацией помощнику. Скорее, они предназначались для тех, кто был в кабинете, или же для него самого. Ему не нужна послушная собака, ему нужен помощник, способный принимать верные решения. Возможно, он хочет, чтобы он стал его помощником и помогал делать то, что идет вразрез с его понятиями о справедливости. Но сейчас, слушая Фэн Ао, он начал сомневаться: неужели он тогда неверно все понял?

Фэн Ао не ответил, а спросил:

— Говорят, у Чжао Пина немало связей в криминальном мире. Например, такие люди, как ты, готовые отдать за него жизнь.

Сян И широко открыл глаза и поспешно воскликнул:

— Не смейте использовать его! Сейчас он для вас бесполезен, он калека!

Фэн Ао усмехнулся:

— В таком случае, есть ли нам о чем говорить?

Сян И испугался. Осознав, что проявил излишнюю эмоциональность, он почувствовал досаду. Этот человек явно знал его слабости. Сейчас он оказался в пассивной позиции и не мог сохранять ту уверенность, с которой пришел на переговоры.

Он спросил:

— Вам нужны его связи?

Успокоившись, Сян И мгновенно понял, к чему клонит Фэн Ао. Он нахмурился:

— Эти люди, может, и имеют с ним какие-то дела, но вряд ли многие из них согласятся работать на вас.

Фэн Ао ответил:

— Это зависит от твоей искренности.

Фэн Ао велел Ли Хуэю остановиться на обочине. Сян И вышел из машины, подумал и протянул ему папку:

— Дайте мне три дня.

Фэн Ао кивнул и взял документы. Глядя, как машина уезжает, Сян И остался стоять на месте. Лишь спустя долгое время он разжал кулаки, на которых вздулись вены, и тяжело вздохнул.

Данные, которые Сян И передал Фэн Ао, были первоначальными бухгалтерскими книгами. В ту ночь он сфотографировал все документы, нашел мастера на черном рынке и сделал копию — даже эксперт не смог бы отличить ее от оригинала. Затем он снова проник в дом Фан и подменил документы.

Когда он выложил доказательства вины Фан Хайцзюня перед Чжао Пином, тот лишь тогда узнал, что за спиной, пока он был занят лечением, сделал его преданный друг.

— Когда ты уже избавишься от своей импульсивности? Ты хоть понимаешь, что если бы

провалился, Фан Хайцзюнь не оставил бы тебя в живых? Он не раз устранял свидетелей, ты думал о последствиях?

Сян И рассмеялся. Этот вечно суровый отставной военный сейчас выглядел таким же простодушным, как в день поступления на службу.

— Командир, вы же знаете мое мастерство. Фан Хайцзюнь вряд ли заметит подмену. К тому же, попробуй он еще доказать, что это моих рук дело. Не волнуйтесь.

Дело было сделано, и Чжао Пину оставалось лишь смириться. Долго размышляя над документами, он принял решение просить Фэн Ао о помощи. Такое серьезное дело невозможно было скрыть от братьев. Чжао Пин, опасаясь, что они, подобно Сян И, начнут действовать за его спиной, открыто высказал свои мысли.

Они не могли понять, почему нужно доверять это дело Фэн Ао, у которого в Фэнши не было ни власти, ни корней. Говорили, что этот вице-мэр связан с семьей Чжоу, так что подкупать его — затея сомнительная.

Но у Чжао Пина были свои соображения. Он не верил, что такой человек, как Фэн Ао, не имеет связей и методов. К тому же у него не было выбора. Эти документы не должны были уйти из его рук, иначе его братья, связанные с ним кровными узами, пострадали бы тоже. Но если упустить шанс, он никогда не простит себе этого. Так и родилась эта затея.

Ли Хуэй изучил материалы внимательнее, чем Фэн Ао, и почти выучил их наизусть. Читая, он злился:

— Как он мог такое сделать? В жизни не скажешь, что он такой человек! Эй, а этот тип так тесно связан с Фан Хайцзюнем? Разве они не грызлись при каждой встрече? Черт! Да и семья Чжоу не лучше. Откуда у них столько грязных сделок с Фан Хайцзюнем?

В конце он добавил:

— Жаль, что улики получены незаконно, в суде они будут слабыми. Вот если бы тайно передать их в провинцию, чтобы приехала проверка...

Фэн Ао пропустил это мимо ушей. На самом деле он все еще оценивал потенциал Сян И и остальных. Не факт, что он вернется к своему прежнему ремеслу, но оставаться в этой чиновничьей среде, где нет ни грамма свободы, и дотянуть до старости — это было еще менее реалистично.

Ему нужны были свои люди. Даже если сейчас это сброд, с его руководством их потенциал не будет проблемой. В этом мире он не мог действовать в одиночку. Он не был из тех, кто довольствуется малым или ждет неприятностей, чтобы начать действовать — предусмотрительность была его главным правилом.

Ключ был в их преданности. Многие из них имели семьи, такими людьми легко управлять, но еще легче — манипулировать со стороны.

Он ждал ответа от Сян И, но прежде неожиданно получил звонок от Чжэн Ютина. Фэн Ао был действительно удивлен. Независимо от того, насколько натянутыми были их отношения, Чжэн Ютин, имевший секретное задание, явно хотел скрывать их кровную связь еще больше, чем он сам.

Фэн Ао прибыл в назначенное место вовремя, и лишь после того, как его провели окольными путями, он встретился с Чжэн Ютином.

Они сели друг напротив друга. Ожидаемое молчание не вызвало неловкости. Спустя долгое время Чжэн Ютин первым нарушил тишину, налив Фэн Ао стакан воды.

Фэн Ао приподнял бровь:

— Просишь об одолжении, но даже вина не припас. Ты так уверен, что я помогу?

Между ними не было причин для общения, и раз Чжэн Ютин вышел на контакт первым, значит, ему что-то было нужно.

Чжэн Ютин не стал ходить вокруг да около:

— Я знаю, что у тебя есть доказательства преступлений Фан Хайцзюня. Отдай их мне.

Фэн Ао не удивился. Раз уж Чжоу Сань смог узнать о его выдуманном прошлом, то и Чжэн Ютин, имея такие ресурсы, легко мог узнать о его связи с Чжао Пином.

— Причина?

— В любом случае, у тебя эти документы — просто бумажки, — взгляд Чжэн Ютина скользнул с пальцев Фэн Ао, которыми тот чертил круги по краю стакана, на его лицо. — Даже если я не вмешаюсь, у тебя все равно нет шансов.

Тут Чжэн Ютин на мгновение запнулся, но все же добавил:

— Еще до того, как ты покинул столицу, третий дядя отдал распоряжения. Никто не будет считаться с твоим статусом старшего внука семьи Чжэн.

Фэн Ао не удивился. Он слишком хорошо знал характер того человека, с которым общался всего пару раз.

Фэн Ао:

— А если я откажусь?

Чжэн Ютин поджал губы:

— В этом мире всегда есть способы, о которых ты даже не догадываешься, чтобы достичь цели. Но я знаю, что ты не горишь желанием испытать их на себе.

Разговор между ними невольно стал напоминать дуэль. Фэн Ао со значением кивнул и, сделав глоток воды, замолчал. Чжэн Ютин тоже сидел не шелохнувшись.

Такое противостояние показалось Фэн Ао бессмысленным. Он понимал, что подсознательно насторожен по отношению к Чжэн Ютину, потому что этот человек в любой момент мог стать угрозой. Сам Фэн Ао не считал эту угрозу серьезной, но от постоянной настороженности становилось скучно.

Поставив стакан, он почувствовал, как интерес к беседе угас.

— Что станет с этими документами — мне все равно. Но что касается их применения... — Фэн Ао сменил позу, небрежно положив одну руку на скрещенные ноги, а другую опустив вниз. — Через полгода я не хочу видеть Фан Хайцзюня на его должности. Понял?

Чжэн Ютин согласился без колебаний — очевидно, Фан Хайцзюнь уже давно был его целью.

Дело было улажено, и задерживаться смысла не было. Фэн Ао встал. Чжэн Ютин последовал за ним:

— Я поеду с тобой, заберу их.

Казалось, эти документы были для него критически важны, и у него не было терпения ждать.

Две машины одна за другой выехали с подземной парковки. То обгоняя, то отставая, они держались на тонкой грани, не позволяя сторонним наблюдателям заподозрить связь между ними.

Машину Фэн Ао освоил за один день. Не было мужчины, который не любил бы автомобили, или, вернее, не любил бы чувство скорости и контроля. Современные машины были для него в новинку, но, несмотря на массу дел, он уделил время вождению.

Место встречи находилось в отдаленном пригороде, но дорога была оживленной. Однако, когда они выехали на участок пути к городу, о котором ходили слухи, будто там по ночам бродят призраки из-за частых аварий, стало совсем безлюдно.

Оба выбрали короткий путь. Фэн Ао планировал доехать до дома, а Чжэн Ютин собирался

покружить по городу, прежде чем отправиться по своим делам, но на этом участке дороги случилась неожиданность.

Раздался хлопок, заднюю часть машины подбросило, и она резко осела. Лопнула шина. Фэн Ао мгновенно стабилизировал машину. Подняв взгляд, он увидел, что свет фар приближающейся машины Чжэн Ютина осветил людей, прятавшихся на обочине.

Те, кто блокировал дорогу, не ожидали, что сзади едет еще одна машина. Они посмотрели на своего главаря. Тот, стоя спиной к свету, не мог разобрать, какая из машин была их целью, поэтому махнул рукой:

— Проверьте!

Несколько десятков человек бросились вперед. Заметив Фэн Ао в салоне, кто-то крикнул:

— Это не он! Он сзади!

Главарь тут же отдал приказ:

— Окружите этого парня, не дайте ему помешать! Остальные — за мной, перехватить Жэнь Ютина!

<http://bllate.org/book/22486/2370854>